

Обыденность – в неожиданном великолепии

Ирина Федоровна СКИРИНА

(Начало на с. 1.)

тала старшей пионервожатой, была такая должность.

Год пролетел быстро. Очередное поступление, и снова не прошла по конкурсу. Но не растерялась, наверное, сказалась характер. Забрала документы с дневного отделения и пошла с ними на заочное. Благо, год производственного стажа у меня уже был. А там меня снова постигла неудача. Не хватило одного балла. Но я очень хотела учиться, а потому набралась смелости и пошла к декану факультета – Альберту Федоровичу Скрипченко. Он меня внимательно выслушал и предложил временно позаниматься с заочниками на установочной сессии, потому что вскоре должны были подойти дополнительные места. Места действительно подошли, да к тому же на дневное отделение! Так, в 1973 году началась моя студенческая жизнь.

Расскажите о студенческой поре, наверное, в то время появился интерес к исследовательской работе?

Курс у нас подобрался сильный. Мои однокурсники хорошо учились, были интересными, талантливыми, веселыми студентами. Да еще и непоседливыми. Мы увлекались походами, ходили в тайгу и летом, и зимой. После второго курса, когда нужно было определяться со специальностью, я не колебалась, ближе всего мне была ботаника. Ее и выбрала. А вот когда пришло время выбирать узкую специализацию, – задумалась.

Что же изучать: сосудистые растения, водоросли, мхи, грибы или лишайники? Лишайники мне показались самыми загадочными. Я про них почти ничего не знала. На кафедре ботаники лишайниками занималась кандидат биологических наук Людмила Александровна Княжева. Вот под ее руководством я и приступила к изучению лишайников.

Мне повезло. На кафедру обратилась Светлана Михайловна Баденкова из лаборатории геохимии Тихоокеанского института географии ДВНЦАН СССР. Ей нужен был лишайник. В это время начинала развиваться лихеноиндикация – новое направление в биомониторинге. Так я попала в свою первую экспедицию в Дальнегорский район.

В поселке Смычка находился стационар Института географии, с которого мы уходили в маршруты. Исследовали окрестности свинцово-плавильного завода, комбината «Дальполиметалл» и химического комбината «Бор». Нашей задачей было выяснение их влияния на окружающие ландшафты. Работать было очень интересно. Здесь я приобрела первый опыт полевых исследований.

В последующие годы я продолжила изучение лишайников, но уже в Сихотэ-Алинском заповеднике. На четвертом курсе вышла замуж за однокурсника – Владимира Ивановича Скирина. На пятом курсе, не уходя в академический отпуск, я родила первенца, сына Сергея, поэтому после окончания университета распределение у меня было свободное.

Два года занималась с маленьким ребенком дома. Сынишка подрос, нам дали путевку в детский сад, а у меня появилась возможность устроиться на работу. Обратилась в Тихоокеанский институт географии прямо к директору – доктору геолого-минералогических наук Глебу Ивановичу Худякову. Глеб Иванович спросил о моих научных интересах, но предложил место референта директора, потому что свободных ставок в лаборатории не было. Так в 1980 году я попала в ТИГ.

– Наверное, было обидно попасть в НИИ, но не заниматься наукой?

– Референтом я проработала всего один год. Это хорошая, интересная работа, но не для меня. Находясь на этой должности, мне иногда удавалось заниматься моими любимыми лишайниками.

– С этого времени и пошел отсчет вашей научной деятельности?

– К счастью, через год появилась ставка, и я с радостью перешла в лабораторию геохимии. Научное направление этой лаборатории накладывало определенный отпечаток на исследования лишайников. Изучать их, как это делают классические биологи, было недостаточно. Ведь я работала в специализированной лаборатории, а геохимики занимаются процессами формирования горных пород, почв и природных вод, исследованием распределения элементов и изотопов. Поэтому я стала изучать накопление лишайниками тяжелых металлов, исследовала реакции лишайников на определенные типы загрязнения.

– А как со временем трансформировалось направление ваших исследований?

– В Приморском крае в то время лихенологов было мало: только Людмила Александровна Княжева и я. Поэтому приходилось «вариться в собственном соку». Узок был круг научного общения, мало было специалистов, с кем можно было посоветоваться. Но нет худа без добра, приходилось много думать, до многих выводов дошла своим умом. Первый раз я поехала на стажировку в 1981 году в Эстонию. Там в то время была одна из самых сильных лихеноологических школ в СССР.

Если просто сформулировать тему моих нынешних исследований, то она заключается в изучении лишайникового покрова и его реакции на различные факторы среды, в том числе и антропогенные. В 70-х годах прошлого века лишайники в Приморском крае были изучены, в основном, только на юге края. Было известно около 200 видов. К настоящему времени эта цифра составляет более 1000 видов, но говорить о полной изученности лихенофлоры Приморского края еще рано.

Первоначально я изучала лишайники в заповедниках Приморья. Как уже сказала ранее, первым из них был Сихотэ-Алинский биосферный заповедник. В разные годы проводила исследования в Дальневосточном государственном мор-

ском заповеднике, Уссурийском (совместно с Илоной Мироновной Родниковой), заповеднике «Кедровая падь». В 2002-м – приступила к изучению лихенофлоры заповедника «Бастак» в Еврейской автономной области. Везде составлялись списки лишайников или почти с нуля, или дополнялись уже имеющиеся. Благодаря этим и другим работам по югу Дальнего Востока выявлены редкие виды лишайников, нуждающиеся в охране. Так, в Красную книгу Приморского края включены 62 вида, Хабаровского края – 21 вид, ЕАО – 16. В Красную книгу России представлены обзоры по четырем видам и дополнены сведения о распространении трех охраняемых видов.

К началу 2000-х годов заниматься изучением накопления лишайниками тяжелых металлов стало сложно. Во время перестройки это оказалось неподъемной задачей. Было недостаточно средств для их определения. Поэтому в лихеноиндикационных исследованиях осталось направление, которое не требовало больших финансовых затрат. Так как лишайники, благодаря своим физиологическим особенностям (долголетию, накоплению химических элементов и так далее) являются прекрасными индикаторами состояния среды, их хорошо использовать, например, для изучения состояния приземного воздуха в горах, вокруг различных предприятий. По видовому составу, распределению в пространстве и жизненному состоянию лишайников можно дать качественную оценку состояния приземного воздуха на больших территориях.

В институте в это время образовалась новая лаборатория, в которую я и перешла, так как тема моих исследований не совсем подходила под тему лаборатории геохимии.

Со временем появилась возможность расширить район исследований. Теперь он не ограничивался только Приморским краем, а охватывал юг Дальнего Востока. В 1998 году я защитила кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Лишайники Приморского края и их использование для индикации состояния среды».

– Лихенологов – ученых, исследующих лишайники, сегодня меньше, чем космонавтов. Как удается справляться с малыми силами с большим объемом работы?

– Глаза – боятся, а руки – делают. Оп-

ределяем направление «главного уда-ра» и работаем, работаем... Основное направление работ – это изучение лишайников, составление инвентаризационных списков. И это вклад не только в изучение лихенофлоры региона, но и России. Мониторинг состояния среды – также очень важное направление. Благодаря лихеноиндикационным исследованиям выявлены виды-индикаторы разных типов загрязнения, составлены карты состояния приземного воздуха для Владивостока, Находки. Выполнен большой объем работ по экологической оценке зон влияния строящихся линейных сооружений, в частности, нефте- и газопроводов, линий электропередач.

Здесь годы общими усилиями специалистов собран большой гербарий лишайников, один из самых полных в России. В нем около 30 тысяч образцов. За этот период выросли молодые лихенологи – кандидаты биологических наук Илона Мироновна Родникова, Ирина Александровна Галанина, Лидия Сергеевна Яковченко.

Каждый год приходят студенты для прохождения практики и написания курсовых и дипломных работ, но остаются для работы в науке единицы. Я очень рада, что со мной работает моя ученица – Илона Мироновна Родникова. Сейчас она изучает лишайниковый покров островов залива Петра Великого и влияние на него антропогенного воздействия. Она очень увлечена исследованиями. Так же как и я, собирает лишайники везде, где бывает. Даже с маленьким ребенком. Ее дочка Даша, которой уже три года, тоже знает, что такое лишайники и зовет маму в поездку для их сбора. Такое отношение к объекту исследования объединяет. Надеюсь, мой сын Федор тоже станет хорошим, знающим лихенологом. Он сейчас аспирант ТИГ первого года обучения. Тема его диссертационной работы – изучение состояния лесных экосистем высокогорий Сихотэ-Алиня.

– Ирина Федоровна, вы не говорили, что у вас два сына!

– Через 10 лет после рождения первого ребенка появился второй – Федор. К этому времени мы с мужем уже стали опытными родителями, к тому же бабушка вышла на пенсию. Поэтому посидела я с ним дома год и вышла на работу. Было с кем оставить.

Дети выбрали свою дорогу в жизни. Сережа закончил горный факультет Дальневосточного политехнического института. После окончания института пошел в армию, но а после службы устроился на работу по специальности было сложно, так же как и сейчас. Поэтому работал, где мог, занимался компьютерами. Потом уехал в Москву, а несколько последних лет живет в Черногории. Недавно у него родилась дочь Анжелика.

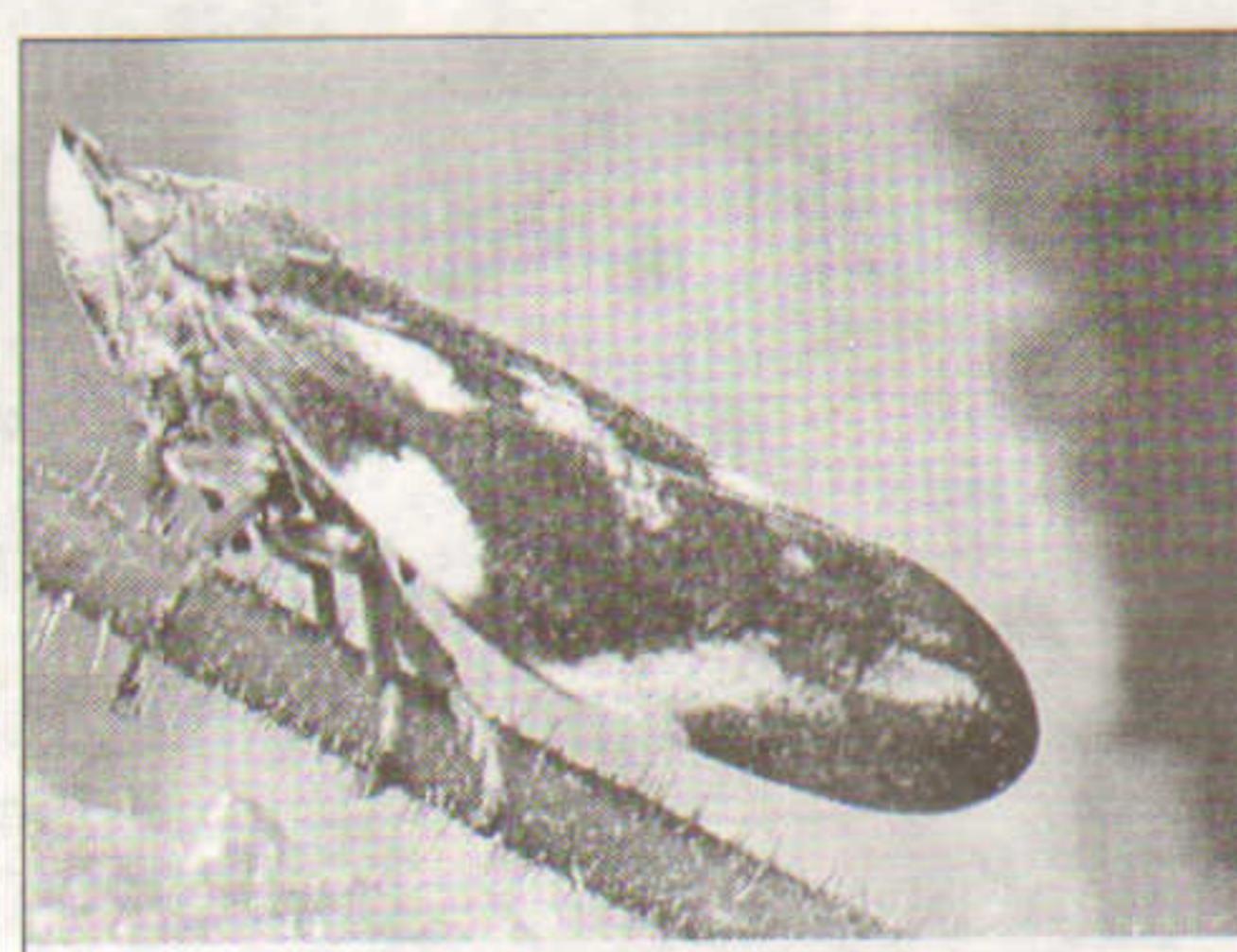
Федор – эколог, окончил Институт химии и прикладной экологии Дальневосточного государственного университета. Решил идти по «моим стопам». В прошлом году у него в семье появился сын Артем. Жизнь продолжается...

– Налицо – преемственность поколений. И это, конечно, очень хорошо. Ирина Федоровна, сотрудничаете ли вы с коллегами из других институтов?

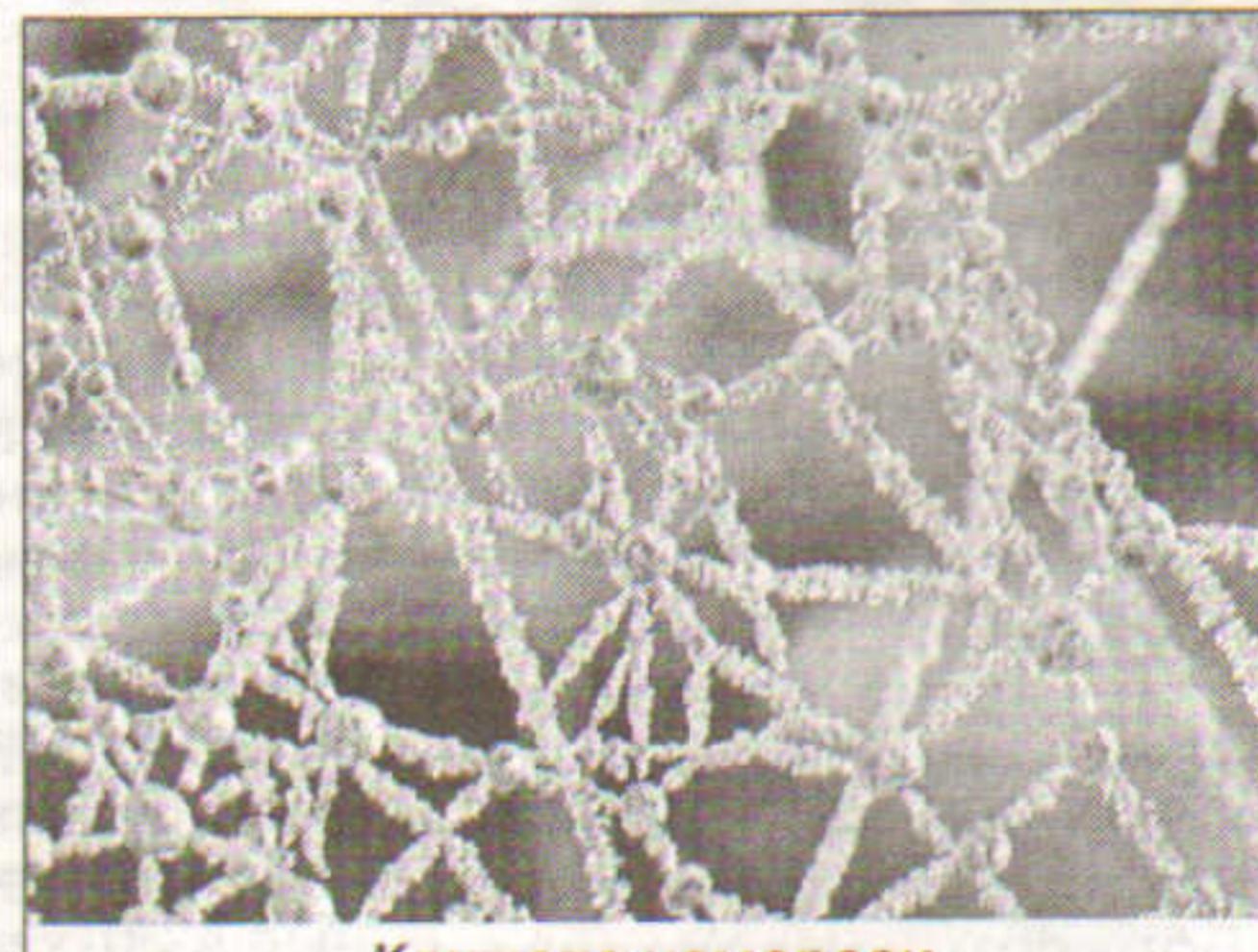
– Совместные работы с учеными других институтов, конечно же, есть. В ближайшие годы Ботанический институт имени В.Л. Комарова РАН планирует выпуск многотомного издания «Флора лишайников России» с привлечением лихенологов России. Поэтому уже сейчас многие отечественные лихенологи из Санкт-Петербурга, Новосибирска, Южно-Сахалинска, как и зарубежные – из Украины, Швеции и других стран обращаются к нашему гербарию, ну а мы, соответственно, изучаем их коллекции.

Встречаемся не только во время командировок. Я неоднократно принимала участие в совещаниях, конференциях, съездах и конгрессах, проводимых в России и за рубежом: в Испании, Англии, Швеции, Японии.

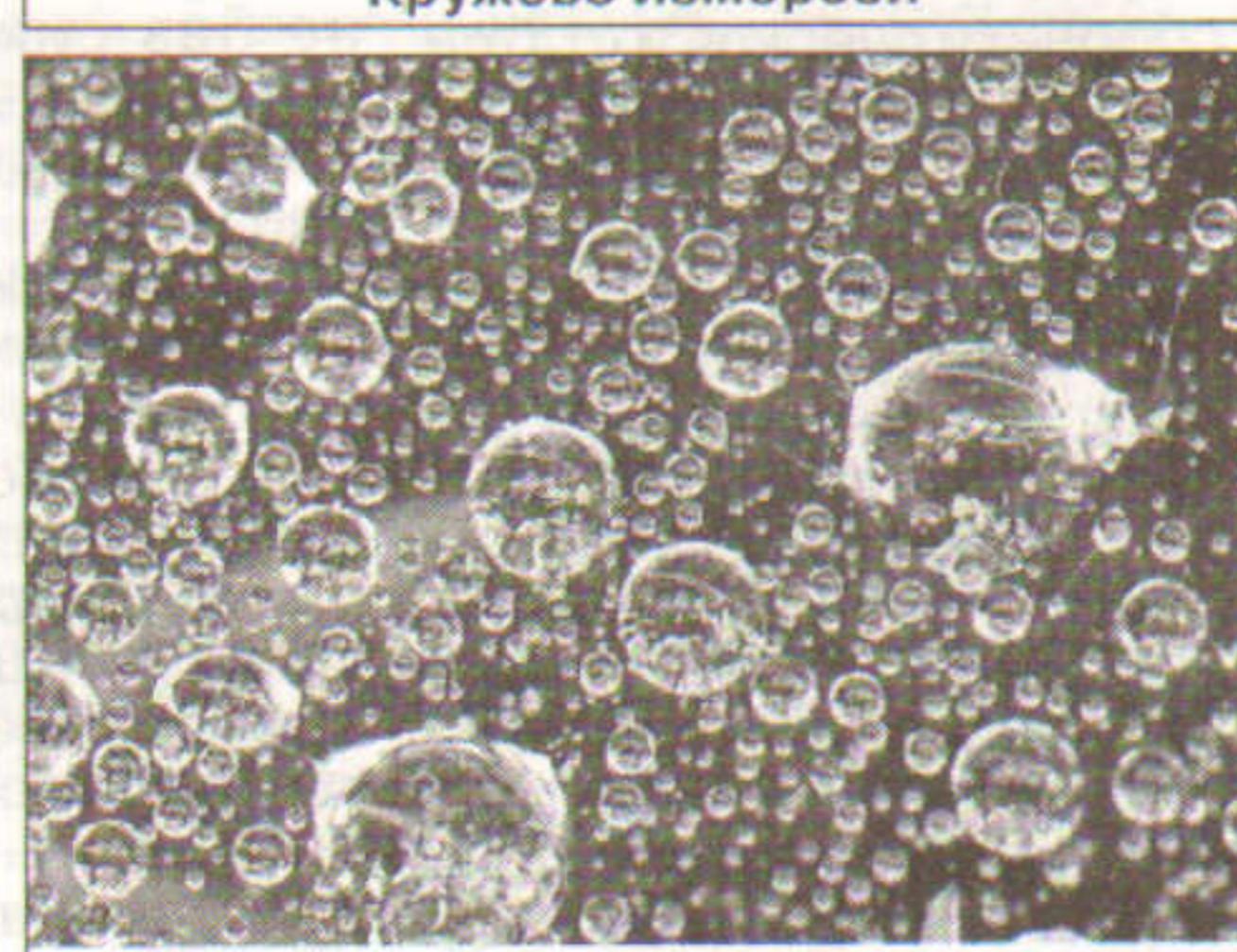
Мною лично и в соавторстве опубликовано 137 научных работ, в том числе 19 монографий. Основные из них: «Лишайники Сихотэ-Алинского биосферного района» (1995); «Список лишайников Приморского края и обитающих на них грибов» (2002, соавторы Княжева Л.А., Чабаненко С.И.); «Лишайники Приморского края. Аннотированный библиографический указатель литературы (1912–2004 гг.)» (2004, соавтор Е.Б. Моисеев-

«Какие мы гордые!»

Кружево изморози

Капли росы на паутинке

Микроскопические грибы среди лишайников

Шершень за работой

Россыпь алмазов